

ВИНСЕНТ ДЖ. ПИТТС

КОРРУПЦИЯ ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ-СОЛНЦЕ

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ НИКОЛА ФУКЕ

МОСКВА, 2017
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОЛИМП–БИЗНЕС»

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 94(44).032-033:929

ББК 63.3(4Фра)4-8

ПЗ4

Питтс, Винсент Дж.

ПЗ4 Коррупция при дворе Короля-Солнце : Взлет и падение Никола Фуке / Винсент Дж. Питтс ; науч. ред. Е. В. Кунц : [перевод с английского]. — Москва : Издательство «Олимп—Бизнес», 2017. — 336 с. : ил.

ISBN 978-5-9693-0363-8

Книга представляет собой захватывающую историю взлета и падения главы финансового ведомства двора Людовика XIV — Никола Фуке. Тщательное и захватывающее биографическое описание одного из самых успешных министров двора, ученика и правой руки кардинала Мазарини строится на многочисленных исторических источниках. Книга повествует о коррупционных механизмах, существовавших во Франции при попустительстве государства; о том, как порождение государства может стать больше, чем само государство, и о становлении независимой судебной системы в дореволюционной Франции.

Книга адресована историкам, юристам, политологам, а также всем любителям истории Франции.

УДК 94(44).032-033:929

ББК 63.3(4Фра)4-8

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения издателя.

A member of: **BPR**
Business Publishers Roundtable.com

ISBN 978-5-9693-0363-8

© 2015 Johns Hopkins University Press

All rights reserved.

Published by arrangement with Johns Hopkins University Press, Baltimore, Maryland

© Кунц Е. В., предисловие, 2017

© Перевод на русский язык, оформление, издание. Издательство «Олимп—Бизнес», 2017

Купить книгу на сайте [<<< kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Введение	12
Предыстория	22
Г л а в а 1 Долгий путь наверх	26
Г л а в а 2 Суперинтендант за работой	54
Г л а в а 3 Падение титана	88
Г л а в а 4 Роли, сценарий и декорации	114
Г л а в а 5 Человек предполагает...	145
Г л а в а 6 «Вершить правосудие, не думая ни о богатстве, ни о личной выгоде»	169
Г л а в а 7 С искусством, не имеющим себе равных	199
Г л а в а 8 Честь и совесть судьи	226
Г л а в а 9 Последствия	259
П р и л о ж е н и е Состояния министров во Франции в XVII веке	281
Примечания	285
Библиография	323

ПРЕДИСЛОВИЕ

«КОРРУПЦИЯ ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ-СОЛНЦЕ» Винсента Джо-зефа Питтса — книга о жизни суперинтенданта финансов Никола Фуке, виконта де Во, и рассматривать ее стоит скорее как тщательное и захватывающее биографическое описание, основанное на архивных документах и исследованиях мира финансов эпохи короля Людовика XIV, чем как историческую сенсацию.

Судьба Никола Фуке, изобилующая яркими триумфами, завершается многолетним тюремным заточением, а затем и смертью в пьемонтской крепости Пиньероль (23 марта 1680 года) всеми забытого, прежде могущественного вельможи. Лишь отважный поэт Лафонтен нарушает всеобщее безмолвие сочинением во время ареста и переселения своего друга и бывшего патрона в Пиньероль «Оды к нимфам Во».

Однако читатель вправе спросить: насколько уникален этот трагический сюжет? На ум приходит судьба светлейшего князя А. Д. Меншикова (1673—1729) — по словам А. С. Пушкина, «счастья баловня безродного, полудержавного властелина», знаменитого фаворита первого русского императора Петра I. Сказочно богатый, утопающий в роскоши, регалиях и высоких должностях, заслуженный государственный деятель в итоге был внезапно лишен властью всего и вся — и затем умер в ссылке в далеком сибирском городке Берёзове. Можно резонно заключить, что подобные личные драмы быстрого взлета и последующего, гораздо более стремительного падения и одинокого противостояния мощному государству — не столь

уж редки в истории. Чем же примечательна представленная на суд читателя новая биография Никола Фуке, принадлежащая перу современного американского исследователя?

Автор касается не только уже известной канвы жизни суперинтенданта финансов, но также правдиво и со вкусом освещает различные практики, распространенные в финансовой, политической, правовой и судебной сферах Франции в эпоху *Grand Siècle* («Великого века»). Читатель, в частности, получит возможность немало узнать о финансовом и фискальном механизмах Французского королевства первой половины — середины XVII столетия — времени существования дворянской аристократической культуры, навсегда погибшей под обломками грядущей Великой французской революции. Излагая биографию своего героя, Винсент Дж. Питтс изящно приподнимает завесу над малоизвестными событиями и запутанными коллизиями *Фронды* и *Тридцатилетней войны*. На протяжении книги не раз можно встретить интересные факты из биографий знаменитых действующих лиц *Grand Siècle*: Великого Конде, герцога Ришелье, Мишеля Летелье, Пьера Сегье, Оливье д'Ормессона... Найдет читатель и полезные сведения об историко-географическом контексте рассматриваемых в книге событий.

Ловкий и умный финансовый делец Никола Фуке привык добиваться, казалось бы, невозможного, часто выручая корону столь необходимыми финансовыми средствами во время нескончаемых войн и внутренних неурядиц первой половины — середины XVII века. Обладая незаурядными умениями соблюсти интересы государства, своего патрона, кардинала Мазарини, а также личные, он покупает остров Бель-Иль на севере страны, создает собственные флот и армию, возводит поместье *Château de Vaux-le-Vicomte* (Во-ле-Виконт), неподалеку от Парижа...

Венцом успеха суперинтенданта явился блистательный праздник 16 августа 1661 года, гостями которого были король со всем двором. Не случайно супруга суперинтенданта, Мари Мадлен де Кастий, накануне торжества проницательно настояла на разделе имущества, чем сослужила большую службу всему семейству во время опалы его главы. Размах празднества был настолько велик, что даже

ПРЕДИСЛОВИЕ

королевский двор тогда не мог позволить себе ничего подобного. Оскорбленный помпезностью и богатством заносчивого виконта (в прошлом поколении выходца из знатного бюргерского рода), властный Людовик XIV решается наказать его... К злему намерению монарха с радостью присоединяется давний враг и мстительный соперник Фуке, «завещанный» умирающим кардиналом Мазарини молодому королю, будущий выдающийся государственный деятель Жан Батист Кольбер. Участники могущественного альянса вскоре находят удобную возможность для исполнения задуманного...

Но самое интересное еще впереди. Главная интрига книги заключается в беспрецедентном рассмотрении всего хода судебного процесса над Фуке и в раскрытии причин, по которым обвиняемый в конце концов одерживает моральную и юридическую победу над назначенными королем судьями, от которых ждали «предрешенного вердикта». Корона настаивала на обвинении опального чиновника в наиболее тяжких преступлениях: государственной измене и казнокрадстве.

В течение трех долгих лет (1661—1664) длился суд над бывшим суперинтендантом в специально созданной для этого судебной палате. Его положение осложняла недавняя продажа в результате происков короля должности генерального прокурора Парижского парламента, до этого наделявшая его важным правовым иммунитетом. В ходе суда обвиняемый сумел красочно и убедительно описать присутствующим деятельность финансовой системы и размах коррупции в государстве на протяжении последних десятилетий.

Судебное дело приняло оборот ожесточенного политического и юридического поединка Фуке с обвинителями, поскольку ни Кольбер, ни король отнюдь не желали обнародования всей правды об опасных и неблагоприятных явлениях. Тем не менее процесс обрастал все новыми и новыми пикантными подробностями в отношении покойных и здравствующих государственных мужей, все больше и больше растягиваясь во времени. В этом, однако, заключался серьезный выигрыш обвиняемого, позволивший ему одержать победу в войне за симпатии общественного мнения. Понимая, что дальнейшее продолжение судебного разбирательства, получившего широкий общественный резонанс, чревато для короны

непредсказуемыми последствиями, Кольбер принимает решительные меры к его завершению.

Предупредим читателя, что во время суда Фуке горячо настаивал на проверке его счетных книг, а Кольбер не менее эмоционально этому противился, прекрасно сознавая, что результаты проверки только подтвердят доводы его оппонента. Обвиняемый ни на йоту не погрешил против истины, утверждая, что является бедняком, поскольку сделанные им долги (в том числе для субсидирования государства) значительно превышают все принадлежащие ему активы. Простое, но хладнокровное изучение финансовых счетов, несомненно, оправдало бы его.

Однако, невзирая на все ухищрения власти, большинство судей отвергли обвинение в государственной измене. Обнаружили они смягчающие обстоятельства и в отношении обвинения бывшего суперинтенданта в лихоимстве. Тринадцать судей против девяти, поддержавших обвинения короны и выступивших за смертную казнь, проголосовали за конфискацию имущества и ссылку преступника.

Стоит ли говорить, что Король-Солнце был в гневе, узнав об этом приговоре над «вечным» врагом, которого собирался сделать козлом отпущения за нравы и все преступления бюрократии? Свое внутреннее состояние Людовик недвусмысленно выразил, изменив по праву судебный вердикт не в сторону обычного смягчения, а еще большего ужесточения. Согласно королевскому указу, ссылка для Фуке заменилась пожизненным тюремным заключением. На протяжении всего оставшегося длительного периода правления Короля-Солнце его подданным надлежало неукоснительно считать Фуке преступником.

Автор внимательно прослеживает дальнейшие судьбы всех главных участников великого судебного процесса, а также членов семьи, близких друзей и соратников осужденного. Тем же, кто захочет больше узнать о событиях, описанных в книге, предлагается превосходная тематическая библиография.

Изучению судебного процесса над опальным суперинтендантом финансов Никола Фуке — события не до конца осмысленного — посвящена безусловно заслуживающая внимания книга Винсента Дж. Питтса.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Она также будет полезна всем, кто захочет больше узнать о всеобщей истории. Пожалуй, как и при жизни выдающегося русского историка-медиевиста Т. Н. Грановского (1813—1855), всеобщая история в целом продолжает оставаться вне поля культурных и интеллектуальных интересов нашего современника. Возможно, книга привлечет внимание представителей делового сообщества и «политического класса» России. Надеемся, читатель оценит по достоинству удачную композицию, точный язык и легкий стиль предлагаемого издания.

*Евгений Кунц,
кандидат исторических наук*

ВВЕДЕНИЕ

Три года — с 1661 по 1664 год — внимание французов было приковано к суду над Никола Фуке — одним из самых могущественных людей в королевстве, лишенным своего поста суперинтенданта финансов¹ по обвинению в хищениях и государственной измене. Конечно, французы не впервые являлись зрителями громкой королевской опалы с последующим судебным процессом.

Подобные мероприятия еще в конце Средних веков позволяли королям Франции наглядно демонстрировать мощь и неотвратимость правосудия, особенно если преступником оказывался кто-то из сильных мира сего, не оправдавший королевского доверия. Порой под судом оказывался представитель высшей знати: коннетабль²

¹ Суперинтендант финансов (фр. *le superintendant des finances; surintendant des finances*) — во Франции в период с 1561 по 1661 г. административное лицо в центральной администрации финансов, заведовавшее государственными расходами. Однако в обязанности Н. Фуке, как мы увидим далее, входили в основном меры по своевременному обеспечению доходов казны. Расходами заведовал, согласно распоряжению кардинала Мазарини, второй суперинтендант финансов, Абель Сервьен (подробнее о нем см. в главе 1). — *Здесь и далее за исключением специально оговоренных случаев прим. ред.*

² Коннетабль Франции (фр. *Connétable de France*) — высшая военная государственная должность при королевском дворе средневековой Франции. Первоначально коннетабль заведовал королевскими каретами, повозками и мебелью во время многочисленных перемещений королевского двора. Во второй половине XIV в. коннетабль становится первым лицом государства после короля и принцев королевской крови. По окончании Столетней войны его значение

де Сен-Поль³ при Людовике XI⁴, маршал де Бирон⁵ при Генрихе IV⁶ или герцог де Монморанси⁷ при Людовике XIII⁸ и Ришелье⁹. Бывало, что подсудимым становился крупный государственный

падает. В 1627 г. должность коннетабля была упразднена по настоянию кардинала Ришелье, после чего военное командование перешло к главным маршалам.

³ Речь идет о Луи де Люксембурге (фр. *Louis de Luxembourg*; 1418–1475), носившем титул графа де Сен-Поль, Бриенн, Линьи, Конверсано, коннетабле Франции, кавалере ордена Святого Михаила. Добивался возобновления Столетней войны (1337–1453) и раздела королевского домена (от фр. *Domaine royal français*; личных владений французских монархов) между крупнейшими феодалами. В сентябре 1475 г. по распоряжению короля Людовика XI был арестован и брошен в Бастилию, в декабре — обезглавлен.

⁴ Людовик XI Благоразумный (фр. *Louis XI*; 1423–1483) — король Франции в 1461–1483 гг. из династии Валуа, основатель абсолютной монархии во Франции.

⁵ Шарль Арман де Гонто, герцог де Бирон (фр. *Charles de Gontaut, duc de Biron*; 1562–1602) — видный военачальник, первый обладатель звания «главный маршал Франции». Являлся одним из наиболее доверенных лиц короля. За связи с Габсбургами был обвинен парижским парламентом в государственной измене и признан виновным. Казнен 31 июля 1602 г.

⁶ Генрих (Анри) IV Великий (Генрих Наваррский, Генрих Бурбон, фр. *Henri IV, Henri le Grand, Henri de Navarre*; 1553–1610) — король Франции (1589–1610), основатель французской королевской династии Бурбонов. Был убит 14 мая 1610 г. в Париже религиозным фанатиком Ф. Равальяком (фр. *François Ravaillac*; 1578–1610).

⁷ Герцог Анри II де Монморанси (фр. *Henri II de Montmorency*; 1595–1632) — последний представитель знаменитого рода Монморанси из Шантильи. В 1632 г. принял участие в восстании брата короля Людовика XIII, Гастона Орлеанского, против кардинала Ришелье. Был ранен и попал в плен к королевским войскам. Приговорен Тулузским парламентом к смертной казни. Все титулы и владения Монморанси были конфискованы.

⁸ Людовик XIII Справедливый (фр. *Louis XIII le Juste*; 1601–1643) — король Франции и Наварры с 14 мая 1610 г. из династии Бурбонов.

⁹ Арман Жан дю Плесси, герцог де Ришелье (в русской традиции Ришелье, фр. *Armand-Jean du Plessis, duc de Richelieu*; 1585–1642) — крупный государственный деятель, кардинал Римско-католической церкви (1622), государственный секретарь по военным и иностранным делам Франции (1616–1617), первый министр Франции (с 1624 г. и до самой смерти). Основал знаменитую (и существующую по сей день) Французскую академию (1635) с целью «сделать французский не только элегантным, но и способным трактовать все искусства и науки».

чиновник незнатного происхождения (финансист Жак де Санблансе¹⁰ при Франциске I¹¹) или военачальник (маршал де Марийяк¹², еще одна жертва Ришелье).

Обычно такие драмы разворачивались по одному и тому же сценарию — арест, торопливое судебное разбирательство, в конце которого специально подобранные судьи выносят ожидаемый приговор, а затем — скорое и неотвратимое наказание, чаще всего публичная казнь на плахе или, для простого люда, на виселице. Казалось, что такая же судьба ожидала и арестованного Фуке. Для допроса был назначен специальный суд из тщательно отобранных властями судей. Тысячи изъятых документов должны были свидетельствовать о преступной деятельности суперинтенданта.

Однако планам Людовика XIV и врагов Фуке, список которых возглавлял неумолимый Жан Батист Кольбер¹³, не суждено было воплотиться. Вместо быстрого суда и осуждения процесс растянулся на три

¹⁰ Санблансе де Бон Жак (1454–1527) — торговец и банкир, виднейший финансовый кредитор Анны Бретонской, а также французских королей Людовика XII и Франциска I (последний остался ему должен свыше 900 000 ливров!); один из четырех генералов финансов Франции (1496), в последние годы жизни — суперинтендант финансов при французском короле Франциске I. Казнен королем-должником в 1527 г. в результате клеветы матери короля Луизы Савойской.

¹¹ Франциск I (фр. *François I*; 1494–1547) — король Франции с 1 января 1515 г. Сын графа Карла Агулемского, двоюродного брата Людовика XII, и Луизы Савойской. Родоначальник ангулемской ветви французской королевской династии Валуа.

¹² Марийяк Луи де, граф де Бомон-ле-Роже (фр. *Marillac Louis de, comte de Beaumont-le-Roger*; 1573–1632) — французский полководец, посол в Италии, Лотарингии, Германии (1612), бригадный генерал (1620), маршал Франции (1629), командовал различными французскими армиями в сражениях Тридцатилетней войны (1618–1648). Был арестован после «Дня одураченных» (10 ноября 1630 г.), когда провалился заговор королевы-матери Марии Медичи против кардинала Ришелье. Обвинен в финансовых злоупотреблениях, казнен на Гревской площади в Париже.

¹³ Жан Батист Кольбер (фр. *Jean-Baptiste Colbert*; 1619–1683) — выдающийся государственный деятель Франции, с 1665 г. глава правительства короля Людовика XIV, занимал многие государственные должности, включая свой главный пост контролера финансов. Заложил экономические основы для возникновения французской колониальной империи. Много сделал для развития наук и искусств. Инициатор создания Королевской академии наук в Париже (1666),

полных года. Несмотря на давление властей, торопившихся с вынесением обвинительного вердикта и смертного приговора, суд принял только два пункта из списка обвинений, предъявленных опальному суперинтенданту. При этом было отвергнуто главное из них: обвинение в государственной измене и подготовке вооруженного восстания против короля. В качестве наказания за относительно мелкие провинности, в которых Фуке все же признали виновным, суд избрал ссылку.

К изумлению обвинителей и королевской администрации, общество (по крайней мере его элита, о чем имеются документальные свидетельства), поначалу воспринимавшее Фуке вполне критически, спустя три года почти полностью перешло на его сторону и с восторгом приветствовало решение суда. Для молодого Людовика XIV в начальном периоде «личного царствования» это оказалось чувствительным унижением, которого он не простит судьям никогда. Стремясь отстоять интересы королевской власти, Людовик порывает с прежними традициями. Монарх вмешивается в процесс, используя право юридического приоритета королевского решения над судебным, но не затем, чтобы смягчить приговор, а для того, чтобы сделать его лишь более суровым. Ссылаясь на «государственные интересы» (*les intérêts de l'état*), король потребовал заменить ссылку пожизненным заключением. Это явилось беспрецедентным шагом в истории французского правосудия: ни до, ни после Старый режим (*Ancien Régime*)¹⁴ ничего подобного не видел. Однако какие бы чрезвычайные меры ни предпринимала власть, современники расценивали их

одной из самых первых академий наук, а также — Парижской обсерватории (1667); основатель Академии надписей и изящной словесности (1663).

¹⁴ Старый режим (также Старый порядок; фр. *Ancien Régime*) — форма общества, существовавшая во Франции приблизительно с конца XVI — начала XVII в. и до событий Великой Французской революции (1789—1799). Его характерными особенностями были: сословность, абсолютизм, отсылавший к божественному праву монарха править своими подданными, относительная неразвитость (по сравнению с соседними Италией, Германией, Голландией и Англией) товарно-денежных отношений, невысокий уровень социальной мобильности. По словам знаменитого французского политика и дипломата Шарля Мориса де Талейрана-Перигора (фр. *Charles Maurice de Talleyrand-Périgord*; 1754—1838), «не жившие при Старом режиме не могут знать, что такое сладость бытия».

как проявления ее полного политического поражения. Человека по имени Фуке приговор обрекал провести остаток дней в тягостном и враждебном плену в далекой альпийской крепости.

Но для всех было очевидно, что, несмотря на «ручной», специально подобранный состав суда, лжесвидетельства и сфабрикованные улики, королевская сторона не сумела доказать свою правоту ни по одному сколько-нибудь значительному из выдвинутых ею обвинений. Вместо костюмированного юридического спектакля в постановке королевского театра, на что рассчитывала власть, она оказалась участницей процесса, который, несомненно, вышел у нее из-под контроля. Адвокаты подвергли сомнению законность и справедливость разбирательства и выстроили защиту, основанную на оспаривании мотивов и добросовестности обвинения. Они убедительно доказали, что нарушения, приписываемые их подзащитному, представляют собой вполне общепринятую, хотя и по большей части скрытую от взоров общественности практику в среде государственных чиновников.

И наконец, защита Фуке попыталась доказать, что главным бенефициаром — выгодоприобретателем всех этих коррупционных схем был не кто иной, как покойный премьер-министр, кардинал Мазарини¹⁵. Фуке и его сторонники привлекли общее внимание к финансовым и административным механизмам государства. Они подтвердили обвинения в коррупции и ошибках управления, выдвинутые против королевской администрации самими верхними судебными палатами менее десяти лет назад, во время Фронды — гражданских войн, терзавших Францию между 1648 и 1652 годами. В своих выступлениях Фуке часто упоминал Мазарини, и согласие с ними судей,

¹⁵ Джулио Мазарини, урожденный Джулио Раймондо Маззарино (итал. *Giulio Raimondo Mazzarino*), по-французски Жюль Мазарэн (фр. *Jules Mazarin*; 1602—1661) — крупный церковный и выдающийся государственный деятель, дипломатический агент и протеже кардинала Ришелье, кардинал (1641), первый министр Франции (1643—1651 и 1653—1661). Один из архитекторов договора между участниками Тридцатилетней войны (Вестфальский мир, 24 октября 1648 г.). Продолжил внутреннюю политику своего бывшего патрона: увеличивал централизованную ренту за счет роста налогов. При жизни Мазарини молодой Людовик XIV являлся номинальным правителем. За твердость и прозорливость кардинал уже у современников слыл легендарной фигурой.

выразившееся в вердикте, было во многом связано с тем, что на их слух эти высказывания звучали вполне достоверно.

Процесс Фуке пришелся на конец 1650-х — декады, отмеченной постоянными трениями между королевской и судебной властью. Он разворачивался во многом как последняя, запоздалая вспышка более ранней смуты. Как отмечает Даниэль Дессер, процесс оказался таким неоднозначным и противоречивым именно потому, что обнаруживал деятельность целой социальной группы, причем группы могущественной, хотя затевался затем, чтобы уличить и покарать лишь одного ее представителя [1]. Это и стало основной слабостью обвинения. Фуке блистательно ею воспользовался, вынудив судей решать вопросы правосудия перед лицом правды. Если Людовик XIV так никогда и не смог простить судьям своего унижения, то тем более не простил он его Фуке. Впоследствии он так и не согласился ни помиловать и выпустить его, ни даже смягчить суровые условия заключения.

Пожалуй, самым непростительным из преступлений Фуке в глазах Людовика было разглашение «королевской тайны»: обнаружение в ходе суда скрытых пружин системы, обогащавшей горстку власть имущих за счет большинства королевских подданных. В особенности же — за счет тех из них, кто меньше других был способен выдерживать эту нагрузку. Основанием для изменения приговора стало заявление короля. Согласно ему, оказавшись на безопасном расстоянии от родной земли, Фуке может обнаруживать и другие государственные тайны, — аргумент не самый сильный и косвенно подтверждающий заявления обвиняемого. Проведя великолепную и сверх ожидания удачную защиту, Фуке порадовал французскую публику настоящим показательным процессом. Этот суд оспаривал полномочия власти, разграничивал власть и правосудие и, таким образом, ставил под большой вопрос свою собственную легитимность.

Как это обычно и бывает с подобными процессами, споры о том, был ли подзащитный виновен или нет, продолжались еще долго. В конце XIX века два известных французских историка — Жюль Огюст Лер и Адольф Шеруэль, изучавшие одни и те же источники, пришли к противоположным выводам о виновности Фуке. В последние десятилетия несколько ученых: Даниэль Дессер, Франсуа

Байяр, Клод Дюлон, Жан Кристиан Птифис, Ричард Бонни и Джулиан Дент — детальнейшим образом реконструировали государственный финансовый аппарат Франции начала Нового времени.

В ходе этой работы ученые показали сложные взаимосвязи, соединявшие французских финансистов, других представителей элиты и королевский дом нездоровыми, но, в конечном итоге, взаимовыгодными отношениями. Эти отношения являлись таковыми за счет тех, кто не был включен в эту сеть, в том числе и представителей более низких общественных слоев — налогоплательщиков. В ходе работы, хотя эта задача и не ставилась, ученые подтвердили многие из откровений Фуке. На основании результатов их исследования того, что представляла собой в XVII веке французская финансовая система, большинство современных историков приходят к не всегда однозначному выводу, что Фуке, безусловно, принимал участие в противозаконных — хотя и широко распространенных — государственных финансовых схемах. Поскольку в них так или иначе был задействован весь государственный аппарат, беспристрастность обвинения остается под вопросом. Иными словами, как и утверждал Фуке, он стал лишь удобным козлом отпущения за грехи значительной группы людей, а на его месте должна была оказаться персона гораздо более важная: Мазарини.

Суд над Фуке и страсти вокруг него побуждают к аналогии с другим знаменитым показательным процессом из французской истории — делом Альфреда Дрейфуса ¹⁶. Действительно, некоторые параллели поражают: решимость властей любой ценой добиться обвинительного вердикта; фальсификация доказательств, подкуп свидетелей, декларация приоритета соображений национальной безопасности

¹⁶ Имеется в виду получивший громкую известность судебный процесс капитана французского Генерального штаба, еврея по происхождению, Альфреда Дрейфуса (1859—1935), признанного в 1894 г. виновным в государственной измене (в передаче секретных бумаг Генштаба германскому атташе), приговоренного к пожизненному заключению, а затем публично и унижительно разжалованного. Поскольку своей вины осужденный не признал, многие современники всерьез усомнились в беспристрастности его судей. В поддержку Дрейфуса выступили многие видные общественные деятели (Э. Золя, А. Франс, М. Пруст и др.). В 1900 г. он был помилован президентом Э. Лубе и освобожден, а в 1906 г. — полностью оправдан по суду.

над общепринятыми процессуальными и доказательными процедурами. Как и позднее Дрейфус, Фуке вступил на путь испытаний в одиночестве и опале, лишенный каких бы то ни было симпатий со стороны общественного мнения (насколько вообще о нем можно говорить применительно к XVII веку). Но через какое-то время горстка его целеустремленных сторонников сумела развернуть общественное мнение против власти.

К концу процесса защищаться пришлось уже королю и министрам, так как адвокаты Фуке смогли убедить общественность в невинности суперинтенданта — точнее, виновности в том же, в чем провинилось и множество других людей, которых, однако, никто не трогал и которых было слишком много, чтобы иск выглядел справедливым. В отличие от Дрейфуса, Фуке не дождался счастливой развязки. Ему предстояло провести остаток жизни в тюрьме в альпийской глуши, большую же часть этого срока — практически в одиночном заключении.

Но его адвокаты сделали явным то, что Людовик XIV и Кольбер предпочли бы сохранить в тайне. Они показали, какими рисками грозит показательный процесс своим устроителям — правительству, — даже когда все козыри в руках обвинения и преимущество явно на его стороне. Для современного историка «процесс Фуке» — окно в ранний период царствования Людовика XIV, из которого можно увидеть, как в действительности сдерживался «абсолютизм», когда ему противостояли институты.

Неожиданно и вопреки всем усилиям обвинения, процесс Фуке сделался ареной для новой волны критики в адрес фискальной политики и финансовых механизмов, процветавших при Мазарини. Противоречия, вокруг которых возникала Фронда парламента (1648—1649)¹⁷, оставались неразрешенными и вызывали не утихавшие

¹⁷ Речь идет о попытках французского парламента летом 1648 г. добиться ограничения абсолютизма (в фискальной части и ограничении свободы). После ответного ареста 27 августа главы парламентской оппозиции Пьера Брусселя (фр. *Pierre Broussel*; ум. 1654) и ряда других лиц население Парижа за один день соорудило в городе около 1200 баррикад, вынудив регентшу Анну Австрийскую отпустить арестованных политиков, удовлетворить на время требования парламентской оппозиции и в сентябре уехать из города вместе с Мазарини и всей семьей в Рюэль.

споры на протяжении всех 1650-х. В данном контексте процесс следует рассматривать как продолжение этой полемики. Он не мог не внести определенного вклада в эволюцию французской юридической системы. Начавшиеся в ходе процесса дебаты на юридические темы, особенно по вопросам о правах подзащитного, о недопустимых действиях обвинения и об автономности судей при отправлении правосудия, явились предвестниками таких же споров, сопровождавших в конце 1660-х реформу гражданского и уголовного процессуальных кодексов («Кодекс Людовика»). Иные из судей Фуке вошли в комитеты составителей этих кодексов, в их полемике отразилась та самая борьба мнений, начавшаяся еще на процессе. Кроме того, суд над Фуке выявляет механизм «показательного процесса», а также — риски, которыми он чреват, когда инициировавшая его власть теряет контроль над изложением событий и позволяет защите выступить с собственной, убедительной и часто весьма опасной контр историей.

Что же до гуманистического содержания, то процесс Фуке представляет собой глубокую и неизбежную драму столкновения одинокого опального человека с государственной властью. Грубое и прямое давление власти, желающей обеспечить обвинительный приговор, — этот повторяющийся из века в век сюжет в истории Фуке представлен очень хорошо.

Здесь не будет попыток пересмотреть дело или заново исследовать свидетельства, чтобы определить меру «виновности» или «невиновности» Фуке. На подобные вопросы нет однозначного ответа. Маловероятно, чтобы современный историк обнаружил больше, чем обнаружили судьи. Несмотря на тревожные признаки и «серьезные подозрения», обвинение не доказало ни одного конкретного нарушения. Книга также не ставит цели повторить великолепное исследование профессиональных ученых, сделавшее финансовый мир, в котором действовал Фуке и его современники, гораздо более доступным для понимания. Не собирается она и стать еще одной биографией Фуке, хотя в первых главах читатель познакомится с человеческим и институциональным ландшафтом, в котором происходил его процесс. Дессер и Птифис опубликовали великолепные биографии Фуке, в которых они предсказуемо отмечают выдвинутые против него

ВВЕДЕНИЕ

обвинения. Эти работы написаны с сочувственной по отношению к Фуке позиции, и все же ни их авторы, ни другие исследователи никогда не заостряли внимания на самом судебном процессе. Поэтому до сих пор остается без ответа один интересный вопрос: как Фуке убедил судей, а с ними и значительную часть французской элиты, в своей невинности?

Ответ не сводится к одной лишь поразительной юридической компетентности Фуке и его умению убеждать. Чтобы понять, как Фуке одержал моральную победу, нужно исследовать и недовольство, восходящее к Фронде (1648—1652) и еще тлеющее в судебных и других кругах, и юридическую культуру того времени, и личные убеждения, правовые кредо, профессиональную этику некоторых судей — ключевых участников процесса.

Наша книга посвящена собственно процессу и тому политическому контексту, в котором он разворачивался. Она исследует успешную попытку Фуке и его адвокатов превратить суд в разоблачение королевских финансовых схем, практиковавшихся в предшествующие десятилетия. Добившись этого, Фуке не только совершил переворот в общественном мнении, но и заставил судей нанести королевской власти моральное поражение. А его эхо не смолкало еще десятки лет и до сих пор лежит пятном на правлении Короля-Солнце. Как и почему такое стало возможным — вот о чем эта книга.

ПРЕДЫСТОРИЯ

5 сентября 1661 года

ЛЕЙТЕНАНТ НЕРВНИЧАЛ. Свой приказ, четкий и ясный, он накануне получил лично от короля, но не мог приступить к выполнению, пока его не подтвердит военный министр. Сам министр, Мишель Летелье¹, в эту минуту беседовал с герцогом де Лафейядом². Лейтенант королевских мушкетеров Шарль д'Артаньян³ не хотел вмешиваться в их беседу, опасаясь раскрыть свою миссию. Но если подтверждение не поступит в самое ближайшее время, выполнить приказ окажется невозможно. А слово «невозможно» король слышать не привык.

Был понедельник, 5 сентября 1661 года, — двадцать третий день рождения Людовика XIV. Двор стоял в Нанте, в старом герцогском замке в центре города. Король приехал сюда, совершая одну из своих регулярных поездок по стране, чтобы посетить добрый бретонский

¹ Мишель Летелье (фр. *Michel Le Tellier*; 1603—1685) — государственный деятель, военный министр, канцлер и хранитель печати.

² Лафейяд Франсуа д'Обюссон — маршал-герцог (1625—1691), генерал-лейтенант (1667), губернатор Доля (1674). Вице-король Сицилии и командующий военно-морским флотом (1678).

³ Шарль Ожье де Бац де Кастельмор, граф д'Артаньян (фр. *Charles Ogier de Batz de Castelmore, comte d'Artagnan*; 1613—1675) — гасконский дворянин, сделал блестящую карьеру, командовал ротой королевских мушкетеров. Капитан-лейтенант (1667), губернатор Лилля (1667), полевой маршал (1672). Пользовался большим доверием у Людовика XIV, а также известностью и уважением у многих современников. Был убит пулей в голову во время осады Маастрихта в Голландии 25 июня 1675 г.

народ и получить «добровольное пожертвование» от верхушки провинции — Бретонского парламента, собиравшегося в ратуше неподалеку. Пожертвование ожидалось в размере от 3 до 4 миллионов ливров — круглая сумма, которая пришлось бы страдающему от безденежья монарху очень кстати. Но у поездки была и еще одна, тайная цель. О ней д'Артаньян узнал накануне вечером.

Пригласив его к себе в кабинет, Людовик поручил д'Артаньяну арестовать суперинтенданта финансов Никола Фуке, одного из самых могущественных людей во Франции.

Инструкция предписывала д'Артаньяну действовать сразу же после заседания королевского совета, назначенного на раннее утро понедельника. Однако брать суперинтенданта под стражу на территории замка было нельзя: это нарушало прерогативу командира королевской охраны маркиза де Жевра. На карте стояло больше, чем придворный этикет: Жевр был другом Фуке, и Людовик, как и его советчик Жан Батист Кольбер, не настолько доверял ему, чтобы позволить участвовать в аресте. Попытайся д'Артаньян арестовать суперинтенданта в замке, Жевр мог бы вмешаться, протестовать и, возможно, дать Фуке в суматохе ускользнуть. Поэтому арест надо было провести внешними силами. Взяв Фуке под стражу, д'Артаньян должен был сопроводить его и охрану в Анжерский замок и оставаться там до дальнейших распоряжений. Позднее в тот же день д'Артаньян зашел к Летелье за более подробными указаниями. Он получил санкции на всю необходимую подготовку, но также и предупреждение — не ясно, от Летелье или от Людовика: не приступать к аресту, пока Летелье вновь не подтвердит приказ.

Это последнее предписание едва не свело на нет меры предосторожности, предпринятые Людовиком и его сподвижниками — Кольбером и Летелье. Заседание совета перенесли на более ранний час под тем предлогом, что сразу же после совета король отправится на охоту.

В четыре утра д'Артаньян начал действовать. Вдоль главных дорог, ведущих в город, были расставлены войска с тем, чтобы перехватить любого курьера из бретонской столицы, кроме королевских посыльных. В шесть часов отряд мушкетеров рассредоточился по замку, взяв под контроль все входы. Собранный тем временем